

Сы Юй, выпавшись, заметно повеселел. Он потянулся, прислонился к дверному косяку и с многозначительной улыбкой спросил:

— Комнату привели в порядок?

Вероятно, из-за того, что он только что проснулся, уголки его глаз слегка покраснели. Цинь До, опустив взгляд, некоторое время изучал его лицо, а затем произнес:

— Уже полседьмого.

— ...О, — Сы Юй с задержкой отреагировал на его слова, — разве не пора ужинать?

Цинь До продолжал молча наблюдать за ним, а спустя мгновение слегка прищурился:

— Мне вот интересно, а тебе совсем не любопытно, что произошло сегодня днем?

— Об этом? — Сы Юй лениво усмехнулся. — Наверное, ты попросил NPC спуститься вниз осмотреть тело, но, вернувшись, обнаружил, что труп из 206-й комнаты тоже исчез, так ведь?

Ответ Сы Юя, похоже, не удивил Цинь До, он лишь слегка кивнул:

— Похоже, господин Сы обладает даром предвидения.

— Просто мне посчастливилось иметь голову на плечах, — вся та хрупкая и наивная беззащитность, что еще мгновение назад читалась в глазах Сы Юя, исчезла, обнажая холодный и острый блеск. — Я также рискну предположить, что из 206-й комнаты пропало и одеяло. Угадал?

Цинь До скрестил руки на груди и с ироничной улыбкой посмотрел на него:

— Можешь попробовать угадать еще раз.

— Я полагаю, господин Цинь и сам все прекрасно понимает, просто решил специально прийти, чтобы помучить меня — слабого, жалкого и беспомощного Зеленого света, — Сы Юй равнодушно изогнул губы. — Я только проснулся, у меня болит голова, да и проголодался я. Прошу вас, будьте милосердны, позвольте мне пройти?

Не добившись своего, Цинь До не стал продолжать расспросы и, по-джентльменски отступив в сторону, освободил проход.

Сы Юй кивнул и направился к лестнице. Отойдя на некоторое расстояние, он, казалось, слегка повернул голову, создавая иллюзию, будто хочет обернуться и что-то сказать.

Цинь До пристально смотрел ему в спину, однако до самого момента, пока фигура Сы Юя не

скрылась за поворотом, тот ни разу не обернулся.

Ужин в ресторане был уже готов. Во время еды все обменивались известными им уликами. К сожалению, кроме дневной стычки Цинь До с женщиной в черном, новых открытий не было.

Это был уже второй день их пребывания в театре «Алый». По опыту Цинь До, сегодня ночью кто-то может столкнуться с NPC из-за нарушения образа (ООС) и подвергнуться стиранию личности.

Чэнь Сысы испуганно спросила:

— Скажите... а что значит стирание личности?

Ей досталась карта, по которой легче всего было совершить ООС. За пару дней она так и не поняла, как должна отыгрывать роль «Веревки», поэтому, услышав это, сильно занервничала.

— Стирание личности означает, что само твое существование будет стерто. Неважно, в этом лином мире или в реальном мире, где ты жила раньше — тебя больше не будет, — мрачно объяснил Цинь До. — В общем, с этого момента будьте предельно осторожны.

Услышав это, Чжан Шуцянь покраснела от страха, сдерживая слезы. Лица остальных тоже не выражали ничего хорошего.

У Аньюй в роли Фирменных часов не проявлял высокомерия или власти денег; Чжао Чэн, будучи Молотком судьбы, не имел собственного мнения и постоянно нуждался в подсказках Цинь До.

Лю Цунь, вспомнив слова Цинь До о том, что роль «Женщины» проще всего запороть, чувствовал себя крайне неуверенно. В конце концов, судя по словам Цинь До, «Женщина» — это не так просто, как кажется, а он даже с поверхностной игрой не справлялся.

Среди всеобщего отчаяния Сы Юй взял со стола салфетку и изящно протер уголки губ. Казалось, всеобщая тревога его ничуть не затронула. Он мягко улыбнулся:

— Я живу в 201-й. Если у кого-то сегодня ночью возникнут особые ситуации, можете постучать в мою дверь.

Сказав это, он протянул салфетку сидевшей напротив Чжан Шуцянь:

— Не бойся, с твоей подругой все будет хорошо.

От него исходила особая аура, благодаря которой стоило лишь взглянуть в его глаза, как тревога отступала. Чжан Шуцзянь, опешив, приняла салфетку, шмыгнула носом и произнесла:

— Спасибо.

Цинь До не стал больше никого утешать, лишь сухо добавил:

— Всем хорошо отдохнуть. В случае непредвиденных обстоятельств действуйте по ситуации. Помните: если не нарушать фундаментальные законы мира — например, массовый ООС или неспособность восстановить сюжетную линию в срок — здесь нет безвыходных ситуаций.

Ночь казалась еще темнее предыдущей. Каждый сидел в своей комнате, погруженный в собственные мысли: кто-то ворочался, кто-то заставлял себя заснуть, а кто-то спокойно ждал, пока улики сами найдут его.

В два часа ночи Чэнь Сысы проснулась от резкой боли в животе.

Живот скрутило спазмом, внутри что-то громко заурчало. Она мучительно схватилась за живот, лицо ее побледнело. Ей очень хотелось в туалет, но она боялась выйти, чувствуя, что сходит с ума.

В комнате не горел свет. В кромешной тьме не было ни звука, ни движения воздуха. Она не знала, совершила ли она ООС и что произойдет, если она покинет комнату. Вспомнив слова Цинь До о стирании личности, она задрожала от ужаса.

Ей всего двадцать, она еще не закончила университет. За день до случившегося она получила признание в любви от старшекурсника, но не успела ответить. В следующем месяце она должна была завершить проект, в который вложила столько сил, и мечтала увидеть его триумф. У нее была семья, друзья, простая, но счастливая жизнь, и они ждали ее возвращения...

Она не хотела умирать.

Но никто не гарантировал, что, оставаясь в комнате, она будет в безопасности. Если NPC действительно придет, тонкая дверь станет лишь жалким психологическим утешением.

Снова слышалось урчание. Она больше не могла терпеть.

...Днем Цинь До сказал: «Действуйте по ситуации».

Чэнь Сысы стиснула зубы, обхватила живот руками и выбралась из кровати. Она решила выйти

— в конце концов, в ее нынешнем состоянии оставаться здесь означало просто ждать смерти.

В коридоре было тихо, все выглядело как обычно. Она, придерживая живот, побежала вниз, не смея оглянуться.

Наконец справившись с этой проклятой болью, Чэнь Сысы вышла из уборной. Снаружи все по-прежнему казалось нормальным, и она решила, что ничего страшного не произойдет.

Она выдохнула с облегчением и уже собралась подняться наверх, как вдруг позади послышался легкий звук.

Щелк — будто чьи-то ноги ступили на гладкий пол уборной.

У нее перехватило дыхание. Не успела она среагировать, как из-за спины донесся холодный, пронзительный женский голос:

— Веревка.

Чэнь Сысы остолбенела. Она медленно, с трудом повернула голову и у входа в уборную, всего в нескольких шагах от себя, увидела женщину в белом платье.

Как и у «Ван Цяна» ранее, у женщины не было черт лица, но в мертвенно-бледном свете ламп Чэнь Сысы отчетливо почувствовала, что та улыбается.

В этот момент женщина резко выбросила руки вперед, пытаясь схватить ее!

Чэнь Сысы бросилась бежать к лестнице. Призрак неотступно следовал за ней, топот ног по ступеням звучал как эхо.

Тук-тук-тук-тук-тук...

Преследуя ее, женщина настойчиво, тонким голосом повторяла:

— Веревка...

Чэнь Сысы добежала до второго этажа, вспомнив, что Сы Юй предлагал помощь в 201-й комнате.

201-я комната находилась в самом начале коридора. Чэнь Сысы рванула к двери, но в одно мгновение кровь в ее жилах застыла.

Комнаты 201 больше не было. На ее месте красовалась табличка 301, которая должна была быть на третьем этаже.

Тик-так, тик-так.

Стрелки настенных часов двигались по миллиметру. Призрак приближался. У Чэнь Сысы не было времени на раздумья, она инстинктивно побежала вперед.

И тут ее охватил ужас: не только 201-я, все номера комнат изменились — они превратились в 301, 302 и 303. Единственной комнатой, оставшейся на втором этаже, была 202-я, где держали «Ван Цяна».

Тик-так, тик-так.

Под нескончаемый звук маятника коридор стал бесконечным. Номера четырех комнат циклично повторялись. Как бы она ни бежала, она не могла найти ту самую комнату.

Тук-тук-тук-тук-тук...

Шаги призрака слышались все ближе, и он продолжал выкрикивать название ее карты:

— Веревка...

Тик-так, тик-так...

— Веревка...

Тук-тук-тук-тук-тук...

— Веревка.

Неизвестно, сколько времени прошло, Чэнь Сысы была на грани истощения. В момент полного отчаяния она наконец увидела стену, которая должна была быть в конце коридора, и нормальный номер комнаты в самом начале:

201-я комната.

Она выбралась. Она наконец вырвалась из этого проклятого цикла номеров!

Призрак продолжал тянуть к ней руки. Чэнь Сысы изо всех сил забарабанила в дверь 201-й комнаты, крича:

— Сы Юй, открой! Умоляю, спаси меня! Пожалуйста! Открой, Сы Юй!

Призрак был уже в двух шагах. К счастью, в следующую секунду из-за двери послышался щелчок замка.

Радость от спасения была такой сильной, что ноги Чэнь Сысы подкосились, она едва не осела на пол, смеясь и плача одновременно.

Дверь медленно отворилась.

Чэнь Сысы с надеждой взглянула внутрь, и в следующую секунду ее лицо стало мертвенно-бледным.

За открытой дверью стоял безликий призрак в белом, и его пустое лицо, казалось, все еще жутко улыбалось.

В следующую секунду он резко протянул руки:

— Ве-ре-вка.

Зная, что ночью, скорее всего, что-то случится, Цинь До не спал, прислушиваясь к звукам снаружи.

Чтобы не привлекать внимания, он не зажигал свет. Из коридора доносилось мерное тиканье часов.

Спустя какое-то время в ритмичное тиканье вплелись другие, едва уловимые звуки.

Что-то шуршало, приближаясь. В темноте ничего не было видно, но Цинь До понял: что-то вошло в его комнату.

Нечто остановилось у его кровати.

Цинь До в темноте беззвучно открыл глаза, резко вскочил и щелкнул выключателем.

У его кровати стоял мужчина в деловом костюме. Услышав свет, он медленно повернулся.

Тусклый свет лампы осветил лицо без черт.

Цинь До заметил на запястье мужчины фирменные часы.

Глядя на них, Цинь До решил действовать на опережение, сохраняя вежливый тон:

— Господин, вы пришли в мою комнату посреди ночи. В чем дело?

Мужчина резко подался вперед, почти вплотную к лицу Цинь До, и тот услышал вопрос:

— Ты Наблюдатель?

Контакт с таким гладким, словно яичный белок, лицом вызывал отвращение, но Цинь До не отвел взгляда. Он спокойно кивнул:

— Да.

— Что ты видел?

Хотя у него не было глаз, Цинь До чувствовал, что его пристально рассматривают. Взгляд был липким, как змея — стоило увидеть что-то лишнее, как его разорвали бы на месте.

Цинь До задумался и, вместо ответа, спросил:

— А что бы вы хотели, чтобы я увидел?

Мужчина, казалось, опешил. Гладкая плоть на его щеках зашевелилась, образуя жуткую впадину — словно он улыбнулся.

— Вспомни хорошенько... видел ты Зеленый свет или Красный?

— Я всего лишь Наблюдатель, господин, — невозмутимо ответил Цинь До. — Что бы я ни видел, это не имеет значения. Записи Наблюдателя могут быть изменены или отредактированы вручную, это не зависит от меня.

В следующую секунду у уха Цинь До раздался неприкрытый, злобный смех.

— Хи-хи-хи... Ты прав.

Мужчина с фирменными часами, похоже, остался доволен ответом и слегка похлопал его по плечу:

— Какая жалость... В таком случае я не смогу забрать твое лицо.

Цинь До опустил голову и промолчал. Свет в комнате внезапно погас, и воцарилась тьма. Вскоре послышались шаги удаляющегося мужчины.

Перед тем как исчезнуть, Цинь До услышал тихий совет:

— Запомни: ты видел Красный свет.

Сы Юй прислонился к стене рядом с дверью, вертя в руках идентификационную карту.

Его интуиция всегда была острой. Если он не ошибается, сегодня ночью пострадает Чэнь Сысы.

Эта девушка всегда была смелее и решительнее своей подруги Чжан Шуцянь, она активно искала улики, чтобы выжить. Сы Юй был о ней хорошего мнения.

Если она действительно погибнет... будет жаль.

Сы Юй видел, что, отказываясь меняться с ним и Цинь До картами в самом начале, она в том числе боялась навлечь на них беду.

«Дзынь...»

Часы пробили половину часа. Было два тридцать ночи.

Сы Юя охватило необъяснимое беспокойство. Предчувствие было дурным. Он взялся за дверную ручку и, не раздумывая, вышел в коридор.

Все было как обычно. Двери закрыты, никаких странных звуков или запаха крови, как прошлой ночью.

Взгляд Сы Юя скользнул по коридору и остановился на двери 207-й комнаты Чэнь Сысы.

...Хм, вломиться в спальню к девушке посреди ночи — сочтут извращенцем, еще и арестуют.

Подумав об этом, он с усмешкой прищурился, а затем, не раздумывая, с силой пнул дверь 207-й комнаты.

Бам!

Деревянная дверь с грохотом ударилась о стену. В комнату проник свет из коридора, и Сы Юй сразу увидел сцену в углу.

Безликая женщина душила Чэнь Сысы веревкой. Лицо последней налилось багровым цветом, глаза вылезли из орбит. Она уже не могла сопротивляться, лишь судорожно дергалась.

В тот же миг Сы Юй заметил край карты, торчащий из кармана куртки Чэнь Сысы.

Никто не успел заметить, как он это сделал, но в следующую секунду карты в руках у них поменялись местами. Затем в его рукаве блеснул серебристый клинок, веревка на шее Чэнь Сысы с треском лопнула, и тонкая струйка крови брызнула на его бледное лицо.

Чэнь Сысы без сил повалилась на пол, заходясь в мучительном кашле.

Призрак позади нее тоже рухнул. Перерезанное горло клокотало, заливая белое платье кровью.

Видя, что из разорванного горла все еще доносится хриплое «кх-кх», Сы Юй с холодным видом вонзил нож ей в грудь.

Только тогда призрак окончательно затих.

Цинь До, только что разобравшись с женщиной с фирменными часами, услышал шум и, открыв дверь своей комнаты, увидел эту картину.

Сы Юй в приталенном бежевом джемпере стоял в 207-й комнате с ножом в руке. У его ног лежали двое: Чэнь Сысы, схватившаяся за горло и плачущая от кашля, и безликий призрак, только что павший от его руки.

Алая кровь на лице Сы Юя контрастировала с его кожей, белой, как фарфор. В его глазах застыл холодный туман, а опущенные ресницы смотрели на окровавленное лезвие.

Свет в коридоре мигнул.

Когда он загорелся снова, Сы Юй поднял руку и небрежно вытер каплю крови с уголка глаза. Затем он поднял взгляд и через коридор встретился глазами с Цинь До.

Короткая пауза, и он, кажется, едва заметно улыбнулся.

Эта улыбка не была такой мягкой, как обычно. В сочетании с кровью на лице она выглядела пугающе холодной, пронзительной.

Но в ней была особая, жестокая эстетика.

После короткого обмена взглядами Цинь До отвел глаза.

Он быстро вошел в 207-ю комнату, включил свет и присел рядом с Чэнь Сысы, чтобы помочь ей

восстановить дыхание.

Через пару минут кашель стал стихать. Она подняла глаза и увидела, что Сы Юй, опершись на колено, склонился над ней и мягко спросил:

— Лучше?

Если бы не кровь на его лице, Чэнь Сысы усомнилась бы, что это тот самый человек, который только что без эмоций убил призрака.

Она благодарно и испуганно кивнула, прохрипев:

— ...Спасибо.

— Пожалуйста, — Сы Юй протянул ей стакан теплой воды. — Выпей.

Цинь До помог ей сесть на край кровати, и когда она немного пришла в себя, спросил:

— Что произошло?

Лицо Чэнь Сысы побелело. Взглянув на труп призрака, она глубоко вздохнула и, сжимая бумажный стаканчик, пересказала все случившееся.

Выслушав ее, Цинь До нахмурился и посмотрел на Сы Юя.

— Ты обменялся с ней картами?

— Угу, — Сы Юй, прислонившись к стене, показал Цинь До карту, которую держал в руках.

На ней четко значилось: «Веревка».

Чэнь Сысы, у которой была эта карта, подверглась атаке NPC из-за ООС. Однако после того, как Сы Юй убил NPC, новых не появилось.

По опыту Цинь До в других мирах Вируса, это было крайне странно. Если NPC нацелился на «Веревку», то, в чьих бы руках она ни оказалась, игрок должен был стать целью для стирания личности.

К тому же, убийство NPC самим Сы Юем было нарушением законов мира.

— Есть только одно исключение.

После обмена картами Сы Юй, ставший «Веревкой», не совершил ООС.

Все его действия, включая убийство NPC, находились в рамках, дозволенных законами этого мира.

А это значит...

— «Веревка» на карте, как и «Грузовик» до этого, — это не инструмент для соединения и не предмет для связывания.

Так же, как призрак в белом пытался задушить Чэнь Сысы веревкой.

«Веревка», указанная на карте, на самом деле — орудие убийства.

<http://bllate.org/book/20630/2062913>